



DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-3-326-340

EDN: JJEOMO

Научная статья / Research article

## Домициан и римская экономика: несколько замечаний

В.Н. Парфенов 

Саратовская православная духовная семинария, *Саратов, Российская Федерация*

✉ [vparfenov@list.ru](mailto:vparfenov@list.ru)

**Аннотация.** Комплексная оценка состояния римской экономики в правление императора Домициана затруднительна вследствие неудовлетворительного состояния источников, поэтому исходить приходится из имеющейся информации. В сфере финансов она позволяет заключить, что основным источником государственных доходов являлись налоги, поступление которых находилось под жестким контролем императора. Налоговая политика последнего Флавия оказалась эффективной и обеспечила сбалансированность государственного бюджета, несмотря на чрезвычайные расходы, вызванные войнами и стихийными бедствиями. В аграрном секторе император обеспечил себе популярность среди населения Италии, закрепив право собственности на «отрезки», оставшиеся неразделенными после выведения колоний, за их фактическими владельцами. Попытка Домициана обеспечить увеличение производства зерна в Италии и провинциях путем сокращения виноградных плантаций носила скорее рекомендательный характер и к существенным результатам не привела. В столице Римской империи строительная программа Домициана, которой он придавал большое политическое значение, была успешно выполнена. Давая оценку действиям последнего Флавия в сфере экономики, следует заключить, что он продолжил экономическую политику Веспасиана и Тита, оставив своим преемникам Римскую державу в состоянии, обеспечившем последний расцвет античной цивилизации.

**Ключевые слова:** император Домициан, финансы, «отрезки», «эдикт о виноградниках», реконструкция Рима

**Заявление о конфликте интересов:** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**История статьи:** Поступила в редакцию: 31.01.2024. Принята к публикации: 01.04.2024.

**Для цитирования:** *Парфенов В.Н.* Домициан и римская экономика: несколько замечаний // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 3. С. 267–340. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-340>

© Парфенов В.Н., 2024



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

## Domitian and the Roman economy: some notes

Victor N. Parfyonov 

Saratov Orthodox Theological Seminary,  
Saratov, Russian Federation

✉ vparfenov@list.ru

**Abstract.** A comprehensive assessment of the state of the Roman economy during the reign of Emperor Domitian is difficult due to the unsatisfactory state of the sources, therefore it is necessary to proceed from the available information. In the field of finance, it allows us to conclude that the main source of state revenues were taxes, the receipt of which was under the strict control of the emperor. The tax policy of the last Flavius proved to be effective and ensured the balance of the State budget, despite the extraordinary expenses caused by wars and natural disasters. In the agricultural sector, the emperor secured his popularity among the Italian population by securing ownership of the “segments” that remained undivided after the withdrawal of the colonies to their actual owners. Domitian’s attempt to ensure an increase in grain production in Italy and the provinces by reducing urban plantations was rather advisory in nature and did not lead to significant results. In the capital of the Roman Empire, Domitian’s construction program, to which he attached great political importance, was successfully completed. Assessing the actions of the last Flavius in the field of economics, it should be concluded that he continued the economic policy of Vespasian and Titus, leaving his successors the Roman power in a state that ensured the last flourishing of ancient civilization.

**Keywords:** the emperor Domitian, finances, subseciva, the vine edict, reshaping of Rome

**Conflicts of interest:** The author declares no conflicts of interest.

**Article history:** Received: 31.01.2024. Accepted: 01.04.2024.

**For citation:** Parfyonov VN. Domitian and the Roman economy: some notes. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(3):267–340. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-340>

### Введение

Общим местом в исследовательской литературе является указание на дефицит информации в тех случаях, когда речь идет о римской экономике. В полной мере это относится и ко времени Флавиев, особенно последнего из них, так как в силу принятого сразу после его убийства сенатского постановления о *damnatio memoriae* намеренно уничтожалось все связанное с именем Домициана. В первую очередь это касалось столицы. Сохранившиеся же нарративные источники являются в отношении последнего Флавия крайне тенденциозными.

Однако справедливо замечено, что «нехватка конкретной информации, даже при наличии в основном враждебно настроенных источников, не должна приводить к поспешным заключениям» [1. Р. 104. Ср.: 2. Р. 263]. Имеет смысл руководствоваться именно этим принципом, попытавшись проанализировать

хотя бы наиболее выразительные из сохранившихся данных о политике Домициана в области экономики и на этом основании прийти к определенному заключению о ее эффективности или неэффективности.

### Финансы

Одной из проблем, давно остающейся дискуссионной, является состояние римских финансов при Домициане, которое неоднократно рассматривалось исследователями, порой приходившими к противоположным выводам (в силу уже упомянутой скудости источниковой базы). Однако к настоящему времени можно считать доказанным, что уже первые финансовые мероприятия Домициана (донативы войскам и конгиарии плебсу) показывают – нет никаких оснований считать, будто его предшественник Тит, несмотря на бедствия, которыми отмечено его краткое правление – извержение Везувия в Кампании (79 г.) и эпидемия после него, новый крупный пожар в Риме (80 г.) — и крупные расходы по ликвидации их последствий (Suet. Tit. 8.3–4; Cass. Dio LXVI. 21.1–24.4), оставил казну в плохом состоянии [3. С. 165; 4. P. 71 f.; 5. P. 200].

Наиболее интригующим моментом в этой сфере явилось значительное повышение в начале правления Домициана содержания драгоценного металла в серебряной монете, денарии и квинарии, и увеличение веса золотого денария (ауреуса), т.е. возврат к монетным стандартам времени Августа. Исследователи отмечают, что подобную меру нелегко объяснить экономическими соображениями, тогда как с политической точки зрения ее целесообразность вполне очевидна: новый принцепс давал понять, что его правление означает возврат к «доброму старому времени», которое по прошествии многих десятилетий вспоминалось как едва ли не золотой век [4. С. 72; 6. С. 296; Wolters 2023: 7. P. 604]. Как выразился по этому поводу Ян Кэрролдс, «политика, вмешиваясь в монетное дело, явно представляет здесь интересы императора» [3. С. 148].

Данная денежная реформа, проведенная в 81–82 гг., включала в себя целый комплекс мероприятий. Во-первых, содержание серебра в денарии и квинарии возросло примерно на 10–12 % по сравнению с уровнем, который оставался неизменным со времени гражданской войны 68–69 гг. Во-вторых, был уволен и отправлен в ссылку, правда, достаточно комфортабельную, многолетний «министр финансов» (*a rationibus*) Тиберий Юлий (Stat. Silv. III. 3. 85–105, 162–3; Mart. VI. 83; VII. 40); как предполагается, за то, что осмелился спорить с императором по поводу целесообразности этой меры и мог указывать на ее опасные последствия. В-третьих, изменен был дизайн реверса всех золотых и серебряных монет, а объем их чеканки резко возрос. В-четвертых, чеканка разменной монеты всех номиналов была полностью прекращена на два года и возобновлена лишь в 84 г., с открытием нового монетного двора,

причем типы аверса и реверса новых эмиссий бронзовой монеты были полностью обновлены [3. P. 16, 21 f., 142; 8. P. 60; 4. P. 72; 9. P. 75 f.; 10. P. 92].

Проводя эту реформу, Домициан, вероятно, уже планировал еще одно финансовое нововведение: повышение на треть платы военнотружущим всех родов войск. На такой шаг не решился ни один его предшественник со времен Августа: было очевидно, что столь крупное увеличение и без того главной расходной статьи не может не лечь тяжким бременем на государственный бюджет и в перспективе чревато не самыми позитивными последствиями для римской финансовой системы [4. С. 71; 5. P. 200].

Но последний Флавий отважился на него по вполне очевидной причине. Если его отцу и брату не было необходимости утверждать свою репутацию среди военных, да и в глазах гражданского общества, то Домициан к началу своего правления испытывал в этом отношении явный «комплекс неполноценности». Отсюда его стремление как можно быстрее установить прочную связь с вооруженными силами и заслужить военную славу, чему должно было служить и его личное участие в военных кампаниях, начиная с германской, начавшейся в 83 г. [11. С. 44; 12. С. 241 слл.]. Предпринятое одновременно с этим увеличение жалования «силовым структурам» подчеркивало их первостепенное значение для государства, заботу нового верховного главнокомандующего об их финансовом обеспечении, как и соответствующий социальный статус военных [8. С. 67; 13. S. 116; 14. S. 630].

Как показала дальнейшая история Римской империи, резкое повышение жалования вооруженным силам влекло за собой неизбежные последствия: «порчу монеты, падение ее курса и инфляцию» [14. S. 630]. Понимал ли это Домициан, предпринимая эту меру, трудно сказать, хотя он не мог не знать, что такие многоопытные государственные деятели, как Август и Тиберий, очень осторожно подходили к столь болезненному вопросу<sup>1</sup>. Кроме того, надо учитывать, что тогда в *consilium principis* должны были входить и сотрудники его отца и брата, способные дать дельный совет по любому поводу<sup>2</sup>. Правда, если учесть особенности характера Домициана [15. P. 49–77], то далеко не очевидно, что он последовал бы такому совету.

Во всяком случае, уже в 85 г. реформа была ревизована: содержание серебра в денарии и квинарии понижено на 5 %, а вес золотой монеты

<sup>1</sup> Известно, что мемуары Тиберия, как и его законодательные акты, Домициан читал и перечитывал, явно отыскивая там рецепты для своих действий: «Praeter commentarios et acta Tiberii Caesaris nihil lecticabat» (Suet. Dom. 20). Поэтому он не мог не знать, что преемник Августа, оказавшись в самом начале своего принципата в крайне сложной политической ситуации («saepe lupum se auribus tenere diceret» – Suet. Tib. 25.1), столкнулся с требованием восставших легионов повысить им *stipendium* и сократить сроки службы, но, заняв сначала выжидательную позицию и пойдя на уступки, в конечном счете отказал (Tac. Ann. I. 17.4–5; 26.1; 31.4; 52. 3; 78.2. Cass. Dio. LVII.4.2; 6.4).

<sup>2</sup> Ср. SHA. XVIII. Alex. Sev. 65.5: «... ille (sc. Traianus) diceret Domitianum pessimum fuisse, amicos autem bonos habuisse...».

уменьшен. Обычно данный факт связывают с постоянно возраставшей стоимостью содержания вооруженных сил. Кроме того, именно в этом году началась долгая и трудная война с даками, в ходе которой Рим потерпел два тяжелых поражения. Однако, несмотря на неизбежные чрезвычайные расходы, установленное в 85 г., содержание благородного металла в серебряной монете, соответствующее стандарту Нерона (64 г.) и бывшее выше стандарта, которого придерживались Веспасиан и Тит, сохранилось до самого конца правления Домициана. Возникает естественный вопрос: за счет чего ему удалось это сделать?

Традиционный ответ, восходящий к свидетельствам современников: за счет репрессий против сенаторов, сопровождавшихся конфискацией имущества казненных и сосланных, за что их товарищи по сословию за глаза именовали своего императора «лысым Нероном» (*calvus Nero*) и «разбойником» (*latro*) (Juvenal. Sat. I.4.38; Plin. Ep. I.12.8). Светоний указывает, что казна была истощена расходами на строительство, игры и зрелища, как и на повышение платы военным<sup>3</sup>, из-за чего Домициан и взялся пополнять ее разными методами, после перечисления которых приводится лишь один конкретный пример, связанный со взиманием налога в пользу *fiscus Iudaicus* (Suet. Dom. 12.1–2).

Здесь принципиально важны замечания автора, что глава государства, «недолго думая, взялся искать поживы всяческими способами» (*nihil pensi habuit, quin praedaretur omni modi*), и что, кроме остальных, «строжайшим образом» взыскивался налог с иудеев (*praeter ceteros Iudaicus fiscus acerbissime actus est*). Отсюда можно заключить, что аппетиты Домициана отнюдь не ограничивались сенаторским сословием, объектом фискальных интересов стали имущие слои вообще, а особое внимание к иудеям вовсе не означает, что с остальных подданных налоги взимались более либерально.

Таким образом, больше оснований считать, что мотивы преследования Домицианом отдельных членов сенаторского сословия были в первую очередь политическими, а одна только конфискация имущества жертв последнего Флавия, сопутствовавшая казням и ссылкам, не могла решить его финансовых проблем. Предполагается, что сбалансировать государственный бюджет таким образом было возможно лишь в том случае, если бы конфискованная собственность немедленно распродавалась по полной рыночной стоимости, тогда как на деле она включалась в состав императорских владений, то есть могла в лучшем случае приносить лишь умеренный годовой доход от ее дальнейшей эксплуатации, который проблемы не решал [8. С. 64].

Отсюда напрашивается вывод: основным источником пополнения эрария и фиска, разница между которыми к тому времени стала условной [16. С. 168;

<sup>3</sup>“Exhaustus operum ac munerum impensis, stipendioque, quod adiecerat...” (Suet. Dom. 12.1).

8. Р. 60], могло быть лишь налогообложение подданных, т.е. провинциалов<sup>4</sup>. За исключением граждан относительно немногих привилегированных общин, освобожденных от регулярного взимания с них налогов, каждый провинциал был обязан платить в первую очередь подушный (*tributum capitis*) и поземельный (*tributum soli*) налоги. Но этим дело не ограничивалось: существовали еще и налоги иррегулярные, прямые и косвенные, как ограниченные отдельными провинциями, так и общеимперские<sup>5</sup>.

Нетрудно догадаться, что сбор и исправное поступление всех этих налогов в столицу целиком зависели от добросовестности как провинциальной, так и столичной администрации. Этим и объясняется жесткий контроль со стороны императора, что обеспечило невиданную до и после Домициана честность и справедливость столичных магистратов и провинциальных наместников<sup>6</sup>.

Иначе говоря, ему, как это ни удивительно, удалось обеспечить контролирование финансовых потоков на всех этапах их продвижения с периферии державы в ее центр: от концентрации в местах сбора налогов до поступления в казну. Конечно, трудно поверить, что Домициану удалось искоренить коррупцию в центре и на местах целиком и полностью, но *modestia* его магистратов сомнению не подлежит. Если они и черпали что-то для себя из потока казенных денег, то умеренно, поскольку в случае обнаружения неплановой утечки средств император церемониться с коррупционерами явно не стал бы.

Уже довольно давно высказано предположение о том, что либо во второй половине I в., либо, самое позднее, в первой половине II в. в Римской империи была изменена система сбора налогов: откупщиков сменили государственные должностные лица, напрямую подчиненные центральной администрации [18. Р. 283 f.]. Соблазнительно связать эту реформу с именем Домициана; во всяком случае, она прекрасно вписывается в логику его действий. Вполне возможно, и не только по этой причине, что среди провинциальных подданных император мог быть достаточно популярен [9. С. 78].

Завершая характеристику финансовой политики Домициана, можно констатировать: даже при современном (неудовлетворительном) состоянии источников достаточно оснований считать, что она оказалась эффективной и обеспечила сбалансированность государственного бюджета.

---

<sup>4</sup> Тогда как военная казна (*aerarium militare*), которая предназначалась для обеспечения ветеранов из числа отставных легионеров, пополнялась главным образом за счет однопроцентного налога с торгового оборота и пятипроцентного налога с наследств. Оба этих налога, введенных Августом, взимались только с римских граждан [17. Sp. 672–674].

<sup>5</sup> Перечень прямых и косвенных налогов: 18. Р. 282, note 66. Подробный анализ римской налоговой системы: 19. S. 19–134 (провинциалы), 135–141 (римские граждане).

<sup>6</sup> «Magistratus quoque urbis, provinciarumque praesidibus coërcendi tantum curae adhibuit, ut neque modestiores unquam, neque iustiores exstiterint...» — признает Светоний (Suet. Dom. 8.2).

## Аграрный сектор

Что же касается ведущего сектора экономики, аграрного, то ситуация с источниками здесь намного хуже, чем в отношении финансов. Собственно говоря, на аграрную политику Домициана могут пролить свет лишь два факта, касающиеся «отрезков» (*subsiciva*)<sup>7</sup> и виноградников (*vineae*).

В отечественной историографии на политику последнего Флавия обратил внимание В.И. Кузицин, отметивший, что участки земли в Италии, оставшиеся неразделенными между военными колонистами, Веспасиан продавал тем, кто их оккупировал, а оставшиеся нераспроданными объявил императорской собственностью (*sibi vindicasset*) (Hygin. *De gen. controvers // CAR. Vol. I. Fasc.1. P. 96. 21. 1–3*). Тит продолжил эту политику, тогда как Домициан те «отрезки», что остались нераспроданными, подарил их фактическим владельцам, что обрабатывали эту землю, и закрепил их владельческие права.

В.И. Кузицин видел причину столь великодушного поступка в том, что Домициан трезво оценил возможность вернуть «отрезки» в казну и опасался социальных осложнений в том случае, если продолжить их конфискацию [21. С. 171]. Эта точка зрения выглядит вполне логичной: обычно данное событие исследователи относят к началу правления Домициана, когда тот пытался обеспечить себе широкую социальную поддержку. В данном случае эффект оправдал его ожидания – наш источник указывает: «Позднее [после Тита] превосходнейший (*praestantissimus*) Домициан в этом случае оказал благодеяние и одним эдиктом избавил от страха всю Италию (*uno edicto totius Italiae metum liberavit*)» (Agenn. *Urb. De contr. agr. // CAR. I. 1. P. 41. 24–26*). Даже с учетом того, что сочинение агрименсора Агенния Урбика явно относится ко времени правления Домициана и грешит избытком лести в адрес принцепса, общее настроение новоявленных земельных собственников оно должно отражать вполне адекватно.

Более дискуссионным является второй факт – знаменитый императорский «эдикт о виноградниках». Будучи обеспокоен нехваткой хлеба при избытке вина, Домициан распорядился не расширять в Италии площади под виноградники, а в провинциях сократить их «большей частью наполовину»: *...relicta, ubi plurimum, dimidia parte* (Suet. *Dom. 7.2*). Намерения принцепса, как нетрудно видеть, были благими – расширить посевы зерновых в Италии и особенно в провинциях, чтобы исключить возможность голода. Опасность эта была отнюдь не иллюзорной. Так, в римской колонии Антиохии Писидийской, расположенной далеко от побережья Малой Азии, в начале 90-х гг. из-за суровой зимы сложилось критическое положение с продовольствием (*propter hiemis*

<sup>7</sup> Более подробно об «отрезках» см.: [20. С. 183 слл].

*asperitatem annonam frumenti exarsisse*). Голод был предотвращен только жесткими мерами императорского легата Л. Антистия Рустика, который в ответ на обращение к нему дуумвиров и декурионов колонии приказал им взять на учет все запасы зерна и установил разрешенный максимум цен [22. Р. 33–35. № 126]<sup>8</sup>.

Считается также, что этот эдикт императора можно считать протекционистской мерой, целью которой была защита италийских виноделов от конкуренции со стороны их провинциальных коллег [1. Р. 103 f.]. Объяснить, почему в таком случае Домициан запретил разбивку новых виноградников в самой Италии, возможно соображениями морали и религии: эдикт был призван устранить небрежение Церерой, чреватое гневом этой богини [9. С. 78; 5. Р. 202].

Эффект от реализации данного эдикта оценить сложно. Светоний дважды (Dom. 7.2; 14.2) указывает, что Домициан не настаивал на его исполнении, будто бы потому, что по Риму стали распространяться прокламации (*sparsi libelli*) следующего содержания: «Как ты, козел, ни грызи виноградник, вина еще хватит / Вдоволь напиться, когда в жертву тебя принесут» (Dom. 14.2. Пер. М.Л. Гаспарова)<sup>9</sup>.

Если Светоний прав и Домициан действительно был напуган такого рода агитацией, это может свидетельствовать о том, что последний Флавий, при всем своем авторитаризме, все же ревниво относился к общественному мнению и прислушивался к нему. Однако представляется, что главное заключалось в другом. Когда эдикт Домициана был разослан местным властям, которые должны были обеспечить его исполнение, то реакция местного населения была предсказуемой, т.е. протестной. Дальнейшее развитие событий могло зависеть от личности администратора и статуса провинции. Нельзя исключить, что в императорских провинциях эдикт мог быть выполнен или хотя бы начал выполняться – у наместника вооруженной провинции возможностей для этого было больше, чем у проконсула провинции сенатской. М.И. Ростовцев, а вслед за ним и Б. Джонс сочли возможным, что в целом ряде провинций эдикт мог быть выполнен [23. С. 188; 9. Р. 78].

Эдикт Домициана обычно датируется 92 г. (Euseb. Chron. 273F). Спустя почти два века император Проб (276–282 гг.), как сообщается, разрешил (*permisit*) галлам, британцам и испанцам выращивать

<sup>8</sup> В. Эк относит это событие к 92/3 г. [18. С. 275]. Однако в комментарии к надписи указано, что дата эдикта является приблизительной и определяется на основании того факта, что сам наместник умер в Каппадокии в 93 или 94 г. [22. С. 35].

<sup>9</sup> В греческом оригинале виноградная лоза обращается к козлу (τράγες), грызущему ее корни. Но в другом варианте рукописи Светония эта популярная эпиграмма (ср.: Ovid. Fast. I. 357–358) прямо указывает на того, кто подразумевается под жертвенным животным: Καίσαρι θυομένω.



виноградную лозу и производить вино (SHA. XXVIII. Prob. 18.8). Это можно понять так, что до эдикта Проба жители западных провинций такого права не имели со времени Домициана. Однако справедливо замечено, что все распоряжения Домициана, в том числе и этот эдикт, были аннулированы в силу сенатского постановления о *damnatio memoriae*, принятого сразу после убийства императора [24. С. 147, прим. 225]. Возможное исключение – что эдикт Домициана о виноградниках сохранил силу, наподобие эдикта об «отрезках», подтвержденного Нервой (Hygin. De gen. contr. // CAR. I. 1. P. 97. 6–8) – маловероятно хотя бы из-за его непопулярности.

Можно предположить, что эдикт Проба имел другой смысл. После эвакуации Задунайской Дакии при Аврелиане снабжение римских войск, дислоцированных на северных рубежах Империи, могло серьезно пострадать. Утрату этой продовольственной базы было необходимо компенсировать, чего и добивался Проб своим эдиктом; в Иллирике он руководил процессом лично (SHA. loc. cit.).

Если вернуться к эдикту Домициана, то смягчение позиции императора по этому вопросу может объясняться «верноподданными» петициями провинциалов и их посольствами, направляемыми в Рим. Об одном таком посольстве упоминает Филострат, но это еще не означает, что оно было единственным в своем роде. В «Жизнеописании Аполлония» автор сообщает, что, когда Домициан законодательно запретил оскопление и насаждение новых виноградников, то, «явившись к ионянам, Аполлоний сказал: «А вот придурку нашему невдомек, что у людей-то мужество он бережет, но землю холостит». После этих слов ионяне отважились отрядить к императору посольство в защиту виноградников, дабы отменил он закон, повелевавший земле пребывать в бесплодии и запустении» (Philostr. Vita Apol. VI. 42. Пер. Е.Г. Рабинович).

Посольство это возглавил знаменитый ритор того времени Скопелиан, причем оно представляло не только инициаторов, жителей Смирны, но и всю провинцию Азия (οὐ γὰρ ὑπὲρ Σμυρναίων μόνον, ... ἀλλ' ὑπὲρ τῆς Ἀσίας ὅμοῦ πάσης). Миссия Скопелиана, по словам Филострата, увенчалась полным успехом: он будто бы добился не только разрешения беспрепятственно культивировать виноградники, но и наказания тем, кто этого не делает (ἀλλὰ καὶ ἐπίτιμα κατὰ τῶν μὴ φυτευόντων) (Philostr. Vitae soph. 520). Последнее представляется явно неправдоподобной деталью, которая должна была убедить читателя в волшебном воздействии ораторского искусства даже на «тирана».

Что касается Аполлония Тианского, то в русском переводе его биографии бросается в глаза отвага «чудотворца», публично, хотя и за глаза, оскорбившего грозного деспота, что явно относилось к сфере действия *leges de maiestate* [25. С. 68], которые активно применялись Домицианом

(Plin. Paneg. 42.1). Но в данном случае выходка Аполлония почему-то осталась для него без последствий. Однако едва ли он намеренно напрашивался на то, чтобы пасть жертвой известного закона об оскорблении величия. В оригинале Домициан назван ὁ θαυμασιώτατος, термин двусмысленный, употребляемый с насмешкой, издевкой [26. С. 771; 27. Р. 786]. Процитированный выше перевод двусмысленности этой не передает, в данном случае реальный смысл данного слова (superl. от θαυμάσιος) должен был восприниматься аудиторией не пейоративно, а скорее иронически: «милейший наш чудак».

Таким образом, на основании приведенных фактов можно заключить, что Домициан, столкнувшись с пассивным, но упорным и массовым сопротивлением «эдикту о виноградниках», предпочел вместо принятия жестких мер в отношении ослушников спустить дело на тормозах, что, во всяком случае, свидетельствует о наличии у него здравого смысла.

### Другие отрасли экономики

О состоянии других отраслей римской экономики при Домициане судить еще сложнее, чем о финансах или аграрном секторе. Так, характеристика тех ремесленных отраслей, что обслуживали потребности вооруженных сил, требует отдельного исследования. Децентрализация военного производства, возможность для войск, дислоцированных на периферии державы, решать задачи снабжения собственными силами (разумеется, за счет централизованного финансирования), наконец, непрозрачность этой сферы, управление которой являлось исключительной прерогативой императора — все это осложняет задачу исследователя. К тому же из археологического материала (и это относится не только к военной экономике) сложно выделить именно период правления Домициана<sup>10</sup>.

О каких-либо новшествах в военно-технической области, относящихся к этому пятнадцатилетию, информации нет, за исключением одного эпизода, относящегося к дислоцированным в римской Британии войскам. По словам Светония, перечисляющего видных сенаторов, ставших жертвами Домициана, Саллюстий Лукулл, наместник Британии, был казнен за то, что копья нового образца позволил назвать своим именем: «... Sallustium Lucullum, Britanniae legatum, quod lanceas novae formae *Luculleas* passus esset» (Suet. Dom. 10.3)<sup>11</sup>. Основываясь лишь на этом факте, трудно прийти к какому-либо определенному заключению. Скорее всего, этот вид

<sup>10</sup> Показательно в этом смысле, что в главе о ремесле из исследования, посвященного римской экономике, Домициан не упоминается вообще [28. Р. 175–196].

<sup>11</sup> Основная причина казни легата Британии была, разумеется, иной, а история с копьями могла фигурировать лишь в качестве одного из обвинений, предъявленных военачальнику [29. С. 125–144].

оружия предназначался для ауксилиарных формирований и больше отвечал специфическим местным условиям<sup>12</sup>. Поэтому довольные новыми копьями солдаты и назвали их по имени инициатора перевооружения, что было впоследствии поставлено ему в вину.

Более или менее определенное представление можно составить лишь о грандиозной строительной программе последнего Флавия, относящейся к столице державы, высоко оцененной Светонием<sup>13</sup> и раскритикованной Плинием Младшим (Paneg. 51.1) Воплощение проекта реконструкции Рима в жизнь после трех опустошительных пожаров (64, 69 и 80 гг.) достаточно основательно исследовано в современной историографии<sup>14</sup>.

По словам Светония (loc. cit.), Домициан, в отличие от своих предшественников, на восстановленных им сооружениях указывал лишь собственное имя, игнорируя память о первоначальных строителях: «sed omnia sub titulo tantum suo ac sine ulla pristini auctoris memoria». Но Брайан Джонс по этому поводу замечает, что это, конечно, правда, однако своеобразно препарированная: уцелевший эпитафический материал свидетельствует – в таких случаях Домициан указывал на то, что он не построил, а лишь восстановил (*Domitianus... restituit*) данный объект [9. С. 80]. Исследователи заключают: нет оснований сомневаться в том, что строительная программа Домициана, которой он придавал большое значение как способу увеличения своего авторитета, была успешно выполнена. Проекты же, которые он не успел закончить, были завершены его преемниками.

### Заключение

В заключение следует попытаться ответить на вопрос, каким образом Домициан решал возникавшие в экономике проблемы: повинуясь собственным капризам («тиран») или же с учетом экономической целесообразности («эффективный менеджер»). Сохранившиеся *disiecta membra* некогда существовавшего массива информации все же позволяют заключить, что, при всех особенностях личности Домициана оценить его действия в этой сфере следует по второму варианту. Последний Флавий в этом отношении продолжил экономическую политику отца

<sup>12</sup> Во время боевых действий на севере острова тесть Тацита Юлий Агрикола в битве при Mons Graupius оставил легионы в резерве, добившись выигрыша сражения лишь силами ауксилиариев (Tac. Agric. 35.2). Саллюстий Лукулл, вероятно, бывший его преемником в должности легата Британии [29. С. 131], вполне мог придерживаться такой же тактики, «воюя без пролития римской крови» (Tac. loc. cit.).

<sup>13</sup> «Plurima et amplissima opera incendio absumpta restituit... (Suet. Dom. 5).

<sup>14</sup> См.: [30. Р. 101–239; 4. Р. 56–60, 70; 9. С. 82–84; 5. Р. 200; 31. Р. 33–47, 58–73, 83–93; 32. С. 43–49; 33. Р. 83–90; 34. С. 153–158; 35. Р. 89–127].

и брата, завершил восстановление Италии и Рима после разрушительной гражданской войны и стихийных бедствий и оставил своим преемникам Римскую державу в состоянии, обеспечившем последний расцвет античной цивилизации.

### Библиографический список

1. *Galimberti A.* The Emperor Domitian // A Companion to the Flavian Age of Imperial Rome / ed. by A. Zissos. Malden — Oxford — Chichester : John Wiley & Sons, 2016. P. 98–108.
2. *Taveira Baptista N.H., Ribeiro Leite L.* Revising Domitian. Epideictic Portraits of a Controversial Emperor // Sources et modèles des historiens anciens, 2 / edd. O. Devillers, B.B. Sebastiani. Bordeaux : AUSONIUS, 2021. P. 263–283.
3. *Carradice I.* Coinage and Finances in the Reign of Domitian. Oxford : B.A.R., 1983.
4. *Griffin M.* The Flavians // The Cambridge Ancient History. Second Edition. Vol. XI. The High Empire, A.D. 70–192. Cambridge : University Press, 2000. P. 1–83.
5. *Launaro A.* The Economic Impact of Flavian Rule // A Companion to the Flavian Age of Imperial Rome / ed. by A. Zissos. Malden — Oxford — Chichester : John Wiley & Sons, 2016. P. 189–208.
6. *Смирнова Е.Л.* Финансовая политика Домициана // Мнемон. 2011. Вып. 10. С. 293–308.
7. *Wolters R.* Imperial Finances // Handbuch Antike Wirtschaft / Hg. v. S. von Reden, K. Ruffing. Berlin — Boston : De Gruyter, 2023. S. 583–606.
8. *Southern P.* Domitian. Tragic Tyrant. London — New York : Routledge, 1997.
9. *Jones B.W.* The Emperor Domitian. London — New York : Routledge, 2002.
10. *Susplugas M.* Les monnaies de Domitien, témoins de sa politique // Latomus. 2003. Т. 62, fasc. 1. P. 78–109.
11. *Campbell B.* The Emperor and the Roman Army. 31 B.C. – A.D. 235. Oxford : Oxford University Press, 1984.
12. *Парфенов В.Н.* Рим и Германия при Домициане. Проблемы и поиск их решения // Восток, Европа, Америка в древности : сб. науч. тр. XVI Сергеевских чтений. М., 2010. С. 238–247.
13. *Seelentag G.* Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2004.
14. *Stoll O.* Wirtschaft und Militär // Handbuch Antike Wirtschaft / Hg. v. S. von Reden, K. Ruffing. Berlin — Boston : De Gruyter, 2023. S. 629–664.
15. *Waters K.H.* The character of Domitian // Phoenix. 1964. Vol. 18. P. 49–77.
16. *Sutherland C.H.V.* Aerarium and Fiscus during the Early Empire // American Journal of Philology. 1945. Vol. 66. No 2. P. 151–170.
17. *Kubitschek W.* Aerarium // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. 1894. Bd. 1. Sp. 667–674.
18. *Eck W.* Provincial Administration and Finance // The Cambridge Ancient History. Second Edition. Vol. XI. The High Empire, A.D. 70–192. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. P. 266–292.
19. *Neesen L.* Untersuchungen zu den direkten Staatsangaben der römischen Kaiserzeit (27 v. Chr. — 284 n. Chr.). Bonn : Habelt, 1980.
20. *Гвоздева И.А.* Pertica и praefectura в составе римского кадастра // Экономика, право, власть в древнем мире. Посвящается памяти В.И. Кузищина / отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Гвоздева. СПб. : Алетейя, 2021. С. 162–192.
21. *Кузищин В.И.* Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. – I в. н.э. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976.
22. *Cagnat R., Besnier M., editors.* L'Année Épigraphique. Année 1925. Paris : Éditions Ernest Leroux, 1925. P. 33–35.

23. *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи / пер. с нем. СПб. : «Наука», 2000. Т. I.
24. *Флавий Филострат.* Жизни софистов / под общ. рук-вом Е.Г. Рабинович. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.
25. *Бартошек М.* Римское право: (Понятия, термины, определения) / пер. с чешск. М. : Юрид. лит., 1989.
26. *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь / под ред. С.И. Соболевского. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. Т. I.
27. *Liddell H.G., Scott R., Jones H.S.* A Greek-English Lexicon. With a revised supplement. Oxford : Clarendon Press, 1996.
28. *Hawkins C.* Manufacturing // *The Cambridge Companion to the Roman Economy* / ed. by W. Scheidel. Cambridge : University Press, 2012. P. 175–196.
29. *Парфенов В.Н.* Саллюстий Лукулл, легат Британии: заговорщик или невинная жертва? // Мнемон. СПб., 2017. Вып. 17. № 1. С. 125–144.
30. *Darwall-Smith R.H.* Emperors and Architecture: A Study of Flavian Rome. Bruxelles : Latomus, 1996.
31. *Aspholm L.M.* Domitian and the City of Rome: Imperial Self-Portrayal in Monuments and Buildings. Diss. Oslo, 2021.
32. *Moormann E.M.* Domitian's Reshaping of Rome // *God on Earth: Emperor Domitian. The re-invention of Rome at the end of the 1<sup>st</sup> century AD* / ed. by A.R. Cominesi, N. de Haan, E.M. Moormann, Cl. Stocks. Leiden : Sidestone Press, 2021. P. 43–49.
33. *Liverani P.* Historical Reliefs and Architecture // *God on Earth: Emperor Domitian. The re-invention of Rome at the end of the 1<sup>st</sup> century AD* / ed. by A.R. Cominesi, N. de Haan, E.M. Moormann, Cl. Stocks. Leiden : Sidestone Press, 2021. P. 83–90.
34. *Conlin D.A.* Master and God: Domitian's Art and Architecture in Rome // *God on Earth: Emperor Domitian. The re-invention of Rome at the end of the 1<sup>st</sup> century AD* / ed. by A.R. Cominesi, N. de Haan, E.M. Moormann, Cl. Stocks. Leiden : Sidestone Press, 2021. P. 153–158.
35. *Cominesi A.R.* Flavian Architecture on the Palatine: Continuity or Break // *Flavian Responses to Nero's Rome* / ed. by M. Heerink, E. Meijer. Amsterdam : University Press, 2022. P. 89–127.

## References

1. Galimberti A. The Emperor Domitian. In: Zissos A., editor. *A Companion to the Flavian Age of Imperial Rome*. Malden — Oxford — Chichester: John Wiley & Sons, 2016, p. 98–108.
2. Taveira Baptista NH, Ribeiro Leite L. Revising Domitian. Epideictic Portraits of a Controversial Emperor. In: Devillers O., Sebastiani B.B. (editors). *Sources et modèles des historiens anciens*, 2. Bordeaux : AUSONIUS, 2021, p. 263–283.
3. Carradice I. *Coinage and Finances in the Reign of Domitian*. Oxford: B.A.R., 1983.
4. Griffin M. The Flavians. In: *The Cambridge Ancient History*. Second Edition. Vol. XI. The High Empire, A.D. 70–192. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 1–83.
5. Launaro A. The Economic Impact of Flavian Rule. In: Zissos A., editor. *A Companion to the Flavian Age of Imperial Rome* Malden — Oxford — Chichester: John Wiley & Sons, 2016, p. 189–208.
6. Smirnova EL. Finansovaya politika Domitsiana [The Financial Policy of Domitian]. *Mnemon*. 2011;(10):293–308. (In Russ.).
7. Wolters R. Imperial Finances. In: Von Reden S., Ruffing K. (eds). *Handbuch Antike Wirtschaft*. Berlin — Boston: De Gruyter, 2023, S. 583–606.
8. Southern P. *Domitian. Tragic Tyrant*. London-New York: Routledge, 1997.
9. Jones B.W. *The Emperor Domitian*. London-New York: Routledge, 2002.
10. Susplugas M. Les monnaies de Domitien, témoins de sa politique. *Latomus*. 2003;(62.1):78–109.

11. Campbell B. *The Emperor and the Roman Army. 31 B.C. – A.D. 235*. Oxford: Oxford University Press, 1984.
12. Parfyonov VN. Rim I Germaniya pri Domitsiane. Problemy I poisk ikh resheniya [Rome and Germany under Domitian. Problems and the search for their solutions]. *Vostok, Evropa i Amerika v drevnosti*. Sbornik nauchnykh trudov v XVI Sergeevskikh chtenij. 2010: 238–247. (In Russ.).
13. Seelentag G. *Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2004.
14. Stoll O. Wirtschaft und Militär. In: Von Reden S., K. Ruffing K. (eds). *Handbuch Antike Wirtschaft*. Berlin — Boston: De Gruyter, 2023, S. 629–664.
15. Waters KH. The character of Domitian. *Phoenix*. 1964;(18):49–77.
16. Sutherland CHV. Aerarium and Fiscus during the Early Empire. *American Journal of Philology*. 1945;(66.2.):151–170.
17. Kubitschek W. Aerarium. *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. 1894;(1): Sp. 667–674.
18. Eck W. Provincial Administration and Finance. In: *The Cambridge Ancient History*. Second Edition. Vol. XI. The High Empire, A.D. 70–192. Cambridge: University Press, 2000, p. 266–292.
19. Neesen L. *Untersuchungen zu den direkten Staatsangaben der römischen Kaiserzeit (27 v. Chr. — 284 n. Chr.)*. Bonn: Habelt, 1980.
20. Gvozdeva IA. Pertica i praefectura v sostave rimskogo kadastra [Pertica and praefectura within the Roman cadastre]. *Ekonomika, pravo i vlast' v drevnem mire*. Posvyashchayetsya pamyati V.I. Kusishchina. Otv. red. S.Yu. Saprykin, I.A. Gvozdeva. SPb.: Aleteya, 2021, s. 162–192. (In Russ.).
21. Kusishchin VI. *Genesis rabovladelcheskikh latifundij v Italii (II v. Do n.e. – I v. n.e.)* [The genesis of slaveholding latifundia in Italy (II BC — I AD)]. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1976. (In Russ.).
22. Cagnat R., Besnier M. (eds). *L' Année Épigraphique*. Année 1925. Paris: Éditions Ernest Leroux, 1925. P. 33–35.
23. Rostovtzeff MI. Obshchestvo i khosyaistvo v Rimskoj imperii [Society and economy in the Roman Empire]. *Perevod s nemetskogo*. SPb.: Nauka, 2000. T. I.
24. Flavij Filostrat. *Zizni sofistov* [The Lives of the Sophists]. Pod obshchim rukovodstvom E.G. Rabinovich. M.: Russkij fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2017.
25. Bartošek M. *Rimskoe pravo (Ponyatiya, termimy, opredeleniya)* [Roman law: (Concepts, terms, definitions)]. *Perevod s cheshskogo*. M.: Yuridicheskaya literatura, 1989. (In Russ.).
26. Dvoret'skij IKh. *Drevnegrechesko-russkij slovar'* [Ancient Greek-Russian dictionary]. Pod redaktsiej S.I. Sobolevskogo. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannykh i natsionalnykh slovarei, 1958. T. I.
27. Liddell HG, Scott R., Jones H.S. *A Greek-English Lexicon*. With a revised supplement. Oxford: Clarendon Press, 1996.
28. Hawkins C. Manufacturing. *The Cambridge Companion to the Roman Economy*. Scheidel W., editor. Cambridge: University Press, 2012, p. 175–196.
29. Parfyonov VN. Sallyustij Lukull, legat Britanii: zagovorshchik ili nevinnyaya zhertva? [Sallustius Lucullus, Legate of Britain: conspirator or innocent victim?]. *Mnemon*. 2017;(17.1):125–144.
30. Darwall-Smith RH. *Emperors and Architecture: A Study of Flavian Rome*. Bruxelles: Latomus, 1996.
31. Aspholm LM. *Domitian and the City of Rome: Imperial Self-Portrayal in Monuments and Buildings*. Diss. Oslo, 2021.
32. Moormann EM. Domitian's Reshaping of Rome. In: Cominesi AR, de Haan N., Moormann EM, Stocks Cl. editors. *God on Earth: Emperor Domitian. The re-invention of Rome at the end of the 1st century AD*. Leiden: Sidestone Press, 2021; 43–49.

33. Liverani P. Historical Reliefs and Architecture. In: Cominesi AR, de Haan N., Moormann EM, Stocks Cl, editors. *God on Earth: Emperor Domitian. The re-invention of Rome at the end of the 1st century AD*. Leiden: Sidestone Press, 2021; 83–90.
34. Conlin DA. Master and God: Domitian's Art and Architecture in Rome. In: Cominesi AR, de Haan N., Moormann EM, Stocks Cl., editors. *God on Earth: Emperor Domitian. The re-invention of Rome at the end of the 1st century AD*. Leiden: Sidestone Press, 2021; 153–158.
35. Cominesi AR. Flavian Architecture on the Palatine: Continuity or Break In: Heerink M., Meijer E., editors. *Flavian Responses to Nero's Rome*. Amsterdam: University Press, 2022; 89–127.

**Информация об авторе:**

*Парфенов Виктор Николаевич* — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Церковной истории, Саратовская православная духовная семинария, e-mail: vparfenov@list.ru. ORCID: 0000-0003-3612-0197. SPIN-код: 5162-6287.

**Information about the author:**

*Victor N. Parfyonov* — doctor of historical sciences, professor, professor of the Department of Church History, Saratov Orthodox Theological Seminary, e-mail: vparfenov@list.ru. ORCID: 0000-0003-3612-0197